

Красные звезды на сцене «Ла Скала»

КОМПОЗИТОРА Луиджи Ноно впервые я увидел в Венеции. Но не в той, где Гранд-канал с роскошными дворцами и гондольерами, а в материковой, где дымят заводы. Я услышал, как Ноно объяснял принципы музыкальной композиции рабочим в клубе нефтекомбината, над входом которого развешалось огромное полотно с двумя рядами крупных букв: «Биеннале», а чуть ниже: «Солидарны с народом Чили!»

Позвольте, удивятся знатоки, какое отношение к нефтекомбинату и к солидарности с народом Чили имеет «Биеннале»? Ведь по 80-летней уже традиции это фестиваль изящных искусств, собирающий во дворцах на Гранд-канале ценителей муз, представителей так называемого высшего общества и богатых туристов из разных стран?

Был таким венецианский «Биеннале», это верно. На сей раз традиция оказалась нарушена.

На другой день, в своей квартире на Джудекке, одном из островов Венеции, Луиджи рассказывал о долгой, временами бурной истории борьбы истинных художников за обновление «Биеннале», за то, чтобы вместо рекламного светского салона, служившего развлечением эстетствующей знати, он стал фестивалем демократического искусства, не только доступного и понятного народу, но и ставящего своей целью служение высоким идеалам мира, свободы, справедливости. На «Биеннале» жаркого 1968 года дело доходило даже до рукопашных схваток на площади Сан-Марко перед Дворцом дожей.

Сторонники «чистого искусства» утверждали, что политика и новый зритель «с улицы»

будто бы убьют «Биеннале», что отсутствие рекламы, почетных премий и светской помпы лишит его обычно съезжающих в Венецию ярких западных «звезд».

— На нынешнем «Биеннале», — говорил мне известный итальянский кинорежиссер М. Антониони, — так называемых «звезд» действительно меньше. Но как расширилась зрительская аудитория! А это главное для настоящего искусства, для настоящих художников, которые любят искусство, а не себя в искусстве...

Новый совет «Биеннале» состоит теперь из представителей всех антифашистских партий и профсоюзов. В первом же официальном документе он заявил, что его деятельность носит ярко выраженный антифашистский характер и обращена к новой публике, и прежде всего к молодежи и рабочим.

Вопреки прогнозам недоброжелателей, первый обновленный «Биеннале» стал хорошим стартом на этом пути. В день закрытия фестиваля Луиджи Ноно с восторгом рассказывал мне о том, какой широкий отклик вызвал он у демократической творческой интеллигенции как в Италии, так и за рубежом, о том, что тем же демократическим духом, что и новый «Биеннале», живет теперь и один из законодателей не только итальянской, но и мировой театральной моды — знаменитый театр «Ла Скала». Впервые за всю свою почти 200-летнюю историю он широко раскрывает двери для трудового народа.

— Театру — «башня из слоновой кости» мы предпочитаем театр, открытый для всех, — говорит директор «Ла Скала» Паоло Грасси.

В театре теперь не редкость

две премьеры — первая, по традиции, для избранной публики, в мехах и бриллиантах, вторая — для рабочих по удешевленным ценам, билеты на которую распространяются на фабриках и заводах. Театр в эти дни расцвечивает свой зал россыпью красных гвоздик.

— Скоро, если все будет хорошо, вы увидите, как вместе с «Ла Скала» мы сделаем еще один шаг вперед на выбранном нами пути, — сказал мне на прощание Луиджи Ноно.

И вот сбылось. На сцене «Ла Скала» премьера оперы «Под жарким солнцем любви», посвященной участию женщин в борьбе за мир, демократию и свободу. От баррикад Парижской коммуны авторы проводят своих героев сквозь пламя Великого Октября, через битвы освободительных войн и революций, вплоть до трагедии и победы народа Вьетнама. Со сцены звучат слова В. И. Ленина и М. Горького, Б. Брехта и Ф. Кастро.

Так же, как у венецианского «Биеннале», у этой оперы было немало врагов. Самые разные силы — от правых политических групп до эстетствующих журналистов — испробовали всевозможные формы давления, чтобы предотвратить премьеру оперы. Но она состоялась. С огромным успехом.

И итальянская и мировая, парижская в частности, пресса, помимо революционного содержания оперы, особенно отмечает великолепную постановку ее, осуществленную специально приглашенным из Советского Союза известным московским режиссером Ю. П. Любимовым.

Мелодии Дж. Верди, слава которого родилась на сцене «Ла Скала», вырвались из стен театра элиты на улицу, в народ. Ныне революционный порыв народа пришел в «Ла Скала». И в зал, и на ее сцену.

Б. ГУРНОВ.

(Наш соб. корр.).

Венеция — Милан — Париж.